

УДК 618.13-002.1-074-078.33:615.846

ВЛИЯНИЕ МОРФОЛИНИЙ-МЕТИЛ-ТРИАЗОЛИЛ-ТИОАЦЕТАТА И КВЧ-ТЕРАПИИ НА ИММУНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ У БОЛЬНЫХ С ОСТРЫМИ ВОСПАЛИТЕЛЬНЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ОРГАНОВ МАЛОГО ТАЗА

М.С. Чурикова, Г.О. Гречканев, Т.М. Мотовилова, О.А. Гречканева, И.В. Пономарева, Т.А. Бойченко, ГБОУ ВПО «Нижегородская государственная медицинская академия» Минздравсоцразвития РФ, г. Н. Новгород

Чурикова Мария Сергеевна – e-mail: mariya.churikova@mail.ru

Были обследованы 70 пациенток с острыми ВЗОМТ (аднексит), в I группу вошли 40 пациенток, которым наряду с базисной противовоспалительной терапией в комплексное лечение включали гепатопротектор и антиоксидант морфолиний-метил-триазалил-тиоацетат в сочетании с 10 процедурами КВЧ-терапии. У 30 пациенток II группы проводилось только традиционное лечение. Мы установили, что комбинированное лечение в I группе сопровождается нормализацией важных показателей иммунного статуса – субпопуляционного состава лимфоцитов (в т. ч. маркеров активации), IgM, неоптерина, IL 6, что коррелирует с улучшением клинической картины заболевания.

Ключевые слова: острые воспалительные заболевания органов малого таза, морфолиний-метил-триазалил-тиоацетат, КВЧ-терапия, иммунитет.

They were investigated 70 patients with acute PID (adnexitis), in to the I group they were included 40 patients, who were treated along with a basic anti-inflammatory therapy by hepatoprotector and anti-oxidant morfolinij-methyl-triazolil-tioacetat in combination with procedures of 10 short-wave therapy. The 30 patients of II group received only traditional treatment. We established, that the combined treatment in the I group is accompanied by normalization of important indicators of immune status – subpopulation of lymphocytes (including activation markers), IgM, neopterin, IL 6 that correlates with the improvement of the clinical picture of the disease.

Key words: acute pelvic inflammatory disease, morfolinij-methyl-triazolil-tioacetat, short-wave therapy, immunity.

Введение

Проблема острых воспалительных заболеваний органов малого таза (ОВЗОМТ) у женщин не утрачивает своей актуальности, распространенность данной патологии не имеет тенденции к уменьшению, а последствия для репродуктивной функции в виде бесплодия отрицательно сказываются на демографической ситуации в стране [1, 2]. Очевидно, что для адекватного купирования воспалительного процесса важнейшим является уровень иммунитета, который может находиться в угнетенном состоянии, в т. ч. из-за массивной антибиотикотерапии. Следовательно, его коррекция необходима и служит успеху патогенетического лечения [3, 4, 5]. Ранее нами было установлено положительное влияние гепатопротектора и антиоксиданта морфолиний-метил-триазалил-тиоацетата (ММТТ) в сочетании с КВЧ-терапией на некоторые клинико-лабораторные показатели при ОВЗОМТ [6], исследование было продолжено.

Целью работы было изучение влияния морфолиний-метил-триазалил-тиоацетата (ММТТ) в сочетании с КВЧ-терапией на важнейшие показатели иммунитета у данной категории больных.

Материал и методы

Были обследованы 70 пациенток с ОВЗОМТ (острый аднексит), что и служило критерием включения в исследование (средний возраст больных составил $26,8 \pm 1,7$ года). Критерием исключения было наличие гнойных тубовариальных опухолей, требующих оперативного лечения. Все обследованные женщины были разделены на 2 рандоми-

зированные по возрасту группы в зависимости от проводимого лечения: в I группу вошли 40 пациенток, которым наряду с базисной противовоспалительной терапией в комплексное лечение включали ММТТ в сочетании с 10 процедурами КВЧ-терапии на аппарате «СЕМ ТЕСН LCD». ММТТ назначался по ступенчатой схеме, согласно которой первые 5 суток препарат в дозе 100 мг (4 мл 2,5% раствора) вводился внутривенно капельно в разведении на 100 мл физиологического раствора, а с 6-го по 21-ый день от начала лечения – per os в виде таблеток по 600 мг/сут. (по 2 таблетки 3 раза в день). У 30 пациенток II группы проводилось традиционное лечение с включением 1–2 антибиотиков широкого спектра действия, инфузионных сред, антигистаминных, иммуностропных препаратов, дезагрегантов, витаминов без применения ММТТ и КВЧ-терапии.

Больные обследовались общепринятыми методами в соответствии со стандартами, кроме того, у них 2-кратно исследовали показатели клеточного и гуморального иммунитета: до лечения и по окончании курса терапии (через 30 дней).

Исследование фенотипического состава лимфоцитов в периферической крови проводилось с использованием метода непрямой иммунофлюоресценции, двухпросветной проточной цитометрии на приборе EPICS XL, Coulter-Beckman (США). Содержание в сыворотке иммуноглобулинов классов А, М, G, цитокинов выявляли методом ИФА на тест-системах «Протеиновый контур» (С.-Петербург), «Вектор-Бест» (Новосибирск), «Диагностические системы»

(Н. Новгород). Концентрацию неоптерина в сыворотке крови тестировали с использованием ИФА системы «IBL» (Германия).

Обработку данных проводили в программе Microsoft Excel, для каждого ряда рассчитывали среднее арифметическое M, стандартную ошибку среднего арифметического – m. Достоверность различий в сравниваемых рядах проверяли с использованием критерия Стьюдента и принимали при 5% уровне значимости.

Результаты и их обсуждение

Контроль общего состояния пациенток на фоне лечения показал, что купирование болевого симптома, нормализация температуры тела, уменьшение уровня маркеров острого воспаления в I группе происходило на $2,3 \pm 0,8$ дня раньше по сравнению с контролем.

Исследование CD3+ лимфоцитов (таблица) в крови больных выявило, что исходный их уровень составлял в среднем в I группе $39,5 \pm 0,7\%$, во II – $40,0 \pm 0,5\%$, что не имеет достоверных отличий ($p > 0,05$) и меньше ($p < 0,05$ во всех случаях) нормы ($50,4 \pm 3,4\%$).

ТАБЛИЦА.

Влияние различных методов лечения на показатели клеточного иммунитета

Показатель	I группа (n=40)		II группа (n=30)	
	до лечения	после лечения	до лечения	после лечения
CD3+, %	$39,5 \pm 0,7$	$49,7 \pm 0,6^{*x}$	$40,0 \pm 0,5$	$40,4 \pm 1,2$
CD4+, %	$21,2 \pm 0,8$	$31,5,0 \pm 0,5^{*x}$	$20,3 \pm 0,7$	$20,2 \pm 0,5$
CD8+, %	$22,4 \pm 0,3$	$23,0 \pm 0,5$	$21,0 \pm 0,6$	$22,2 \pm 0,9$
CD4+/ CD8+	$0,94 \pm 0,02$	$1,36 \pm 0,03^{**}$	$0,96 \pm 0,04$	$0,90 \pm 0,04$
CD25+, %	$17,0 \pm 0,8$	$4,7 \pm 0,8$	$14,5 \pm 0,7$	$11,8 \pm 0,6$

Примечание: * – достоверность различий ($p < 0,05$) показателя по отношению к исходному, x – достоверность различий ($p < 0,05$) показателя I группы по отношению к показателю II группы.

При анализе индивидуальных показателей выяснилось, что CD3+ клетки были снижены у 35 (87,5%) женщин I и 25 (83,3%) II группы.

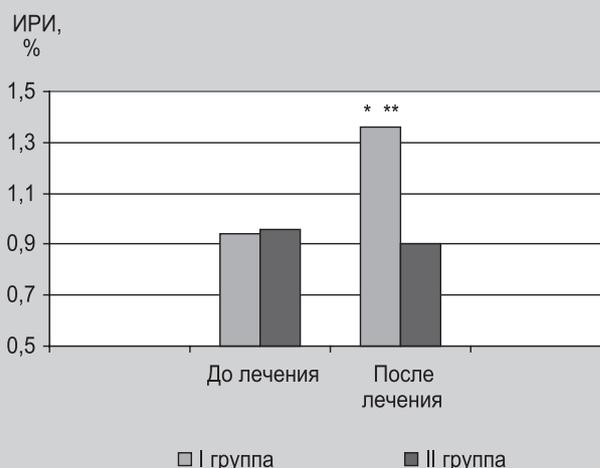
После лечения в I группе показатель CD3+ достоверно увеличился по отношению к исходному на 25,8%, составив $49,7 \pm 0,7$ ($p < 0,05$) и достигнув нормы у 33 (82,5%) женщин. Во II группе уровни CD3+ не изменились, в результате чего показатель оставался сниженным у большинства больных.

Исходные уровни CD4+ оказались сопоставимы в группах и составили в I $24,5 \pm 0,9\%$, во II – $22,8 \pm 0,8\%$, что меньше по отношению к норме ($32,1 \pm 1,2$) в 1,3 раза и 1,4 раза, соответственно (таблица). Сниженными CD4+ были, соответственно, у 32 (80%) и 25 (83,3%) пациенток.

В результате проведенной терапии в I группе содержание CD4+ увеличилось до $31,5 \pm 1,0\%$, т. е. на 48,6% от исходного, нормализация этого показателя была отмечена у 36 (90%) больных. Во II группе данный параметр достоверно не изменился.

Исходные уровни CD8+ составили в I группе $22,4 \pm 0,3\%$, во II – $21,0 \pm 0,6\%$, что не превышает принятые границы нормы ($23,0 \pm 0,7$). По окончании лечения данный иммунологический показатель оставался на стабильном уровне.

Иммунорегуляторный индекс, как нами было установлено, исходно в группах достоверно не отличался и составлял $0,94 \pm 0,02$ в I, $0,96 \pm 0,04$ во II группе ($p > 0,05$) и был снижен, соответственно, у 35 (87,5%) и 29 (90%) больных.

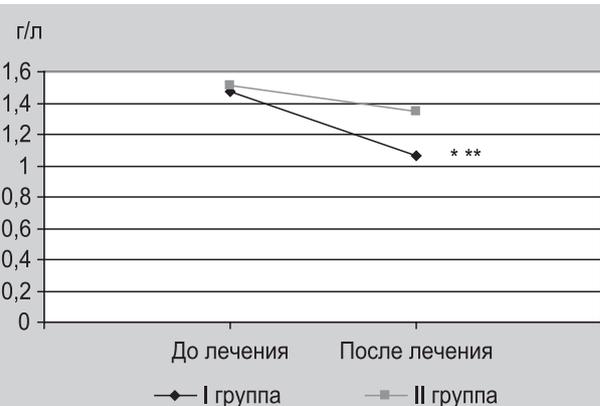
РИС. 1. Влияние различных методов лечения на иммунорегуляторный индекс (* – достоверность различий ($p < 0,05$) показателя по отношению к исходному, ** – достоверность различий ($p < 0,05$) показателя I группы по отношению к показателю II группы).

В результате терапии в I группе наблюдался рост ИРИ на 44,7% ($p < 0,05$), во II группе данный показатель имел тенденцию к снижению (таблица 1, рисунок 1).

Повышенным исходно оказался уровень в крови активированных лимфоцитов – CD25+ составили в I группе $17,0 \pm 0,8\%$, во II – $14,5 \pm 0,7\%$, что значительно выше нормы.

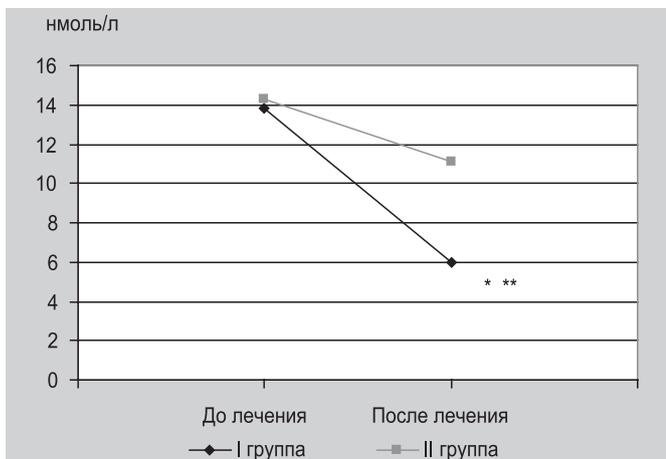
Эффект от лечения имел место в I группе и проявлялся снижением данного параметра до $4,7 \pm 0,8\%$, т. е. в 3,6 раза в отличие от II группы, где снижение было незначительным.

Среди иммуноглобулинов обратило на себя внимание повышение по сравнению с нормой содержания IgM в I группе до $1,48 \pm 0,11$ г/л, во II – до $1,51 \pm 0,09$ г/л (рис. 2). После лечения в I группе произошло снижение его содержания до $1,06 \pm 0,01$ г/л, т. е. на 40% ($p < 0,05$), во II группе показатель оставался увеличенным.

РИС. 2. Влияние различных методов лечения на уровень IgM в крови больных ОВЗОНТ (* – достоверность различий ($p < 0,05$) показателя по отношению к исходному, ** – достоверность различий ($p < 0,05$) показателя I группы по отношению к показателю II группы).

С целью мониторинга иммунитета на фоне лечения пациенток изучали уровни неоптерина, являющегося показателем остроты воспалительного процесса.

РИС. 3.
Влияние различных методов лечения на уровень неоптерина в крови больных ОВЗОМТ (* – достоверность различий ($p < 0,05$) показателя по отношению к исходному, ** – достоверность различий ($p < 0,05$) показателя I группы по отношению к показателю II группы).

Выяснилось, что исходно уровень этих показателей повышен в I группе у 33 (82,5%), а во II – у 26 (86,6%) пациенток и составлял, соответственно, $13,8 \pm 1,1$ и $14,3 \pm 0,8$ нмоль/л. На фоне терапии в I группе уровень неоптерина (рис. 3) уменьшился в 2,3 раза ($p < 0,05$) от первоначального уровня, во II группе снижение оказалось гораздо менее существенным – на 28%.

Изменения цитокинового профиля у пациенток до лечения проявлялись в наибольшей степени повышением содержания в крови концентраций IL 6, которые составили $12,0 \pm 0,7$ пг/мл в I группе и $11,4 \pm 0,5$ пг/мл во II, что выше нормы. Дальнейшие исследования показали, что сочетанное влияние морфолиний-метил-триазолил-тиоацетата и КВЧ-терапии оказало нормализующее влияние на данный параметр – он снизился в 1,8 раза и достиг $6,8 \pm 0,7$ пг/мл, что соответствует нормативным значениям и прогностически благоприятно [7]. Во II группе изменения имели ту же направленность, но были слабее выражены.

Заключение

Сочетанное использование морфолиний-метил-триазолил-тиоацетата и КВЧ-терапии у больных ОВЗОМТ сопровождается нормализацией важных показателей иммунного статуса – субпопуляционного состава лимфоцитов (в т. ч. маркеров активации), IgM, неоптерина, IL 6, что коррелирует с улучшением клинической картины заболевания. Традиционное лечение менее результативно.

ЛИТЕРАТУРА

- Серов В.Н., Тихомиров А.Л. Современные принципы терапии воспалительных заболеваний малого таза / Методическое пособие. М. 2002. С. 3-8.
Serov V.N., Tikhomirov A.L. Sovremennye principy terapii vospalitel'nykh zabolevaniy malogo taza / Metodicheskoe posobie. M. 2002. S. 3-8.
- Боголепова Н.Ю., Андреева М.В., Андреев В.А. Современные подходы к терапии воспалительных заболеваний матки // Матер. V Всероссийского конгресса «Амбулаторно-поликлиническая помощь - в эпицентре женского здоровья», 12-15 марта 2013 г. М. 2013. С. 137-138.
Bogolepova N.U., Andreeva M.V., Andreev V.A. Sovremennye podkhody k terapii vospalitel'nykh zabolevaniy матки // Mater. V Vserossiyskogo kongressa «Ambulatorno-poliklinicheskaya pomosh' - v epicentre zhenskogo zdorovya», 12-15 marta 2013. M. 2013. S. 137-138.
- Озолина Л.А. и др. Оптимизация лечения воспалительных заболеваний органов малого таза у женщин // Мать и дитя: Матер. XIV Всероссийского научного форума. М. 2013. С. 359-360.
Ozoliny L.A. i dr. Optimizatsiya lecheniya vospalitel'nykh zabolevaniy organov malogo taza u zhenshin // Mat' i ditya: Mater. XIV Vserossiyskogo nauchnogo foruma. M. 2013. S. 359-360.
- Шатунова Е.П. и др. Цитокинотерапия воспалительных заболеваний придатков матки // Мать и дитя: Матер. XII Всероссийского научного форума. М. 2011. С. 447.
Shatunova E.P. i dr. Citokinoterapiya vospalitel'nykh zabolevaniy pridatkov матки // Mat' i ditya: Mater. XII Vserossiyskogo nauchnogo foruma. M. 2011. S. 447.
- Смолова Н.В., Андреева М.В. Особенности воздействия ТЭС-терапии на показатели функциональной активности фермента миелопероксидазы иммунокомпетентных форменных элементов крови у больных с обострением хронического воспаления придатков матки // Мать и дитя: Матер. XIV Всероссийского научного форума. М. 2013. С. 392-393.
Smolova N.V., Andreeva M.V. Osobennosti vozdeystviya TES-terapii na pokazateli funktsional'noy aktivnosti fermenta mieloperoksidazy immunokompetentnykh formennykh elementov krovi u bolnykh s obostreniem khronicheskogo vospaleniya pridatkov матки // Mat' i ditya: Mater. XIV Vserossiyskogo nauchnogo foruma. M. 2013. S. 392-393.
- Чурикова М.С., Гречканев Г.О. Сочетанное использование морфолиний-метил-триазолил-тиоацетата и КВЧ-терапии в комплексном лечении острых воспалительных заболеваний органов малого таза у женщин // Медицинский альманах. 2013. № 6 (30). С. 85-87.
Churikova M.S., Grechkanev G.O. Sochetannoe ispol'zovanie morfoliniy-metil-triazolil-tioacetata i KVCh-terapii v kompleksnom lechenii ostrykh vospalitel'nykh zabolevaniy organov malogo taza u zhenshin // Medicinskiy al'manakh. 2013. № 6 (30). S. 85-87.
- Шахова О.Б. и др. Использование Интерлейкина 6 и белков острой фазы в качестве маркеров гнойного процесса у больных tuboovarial'nyimi воспалительными образованиями // Мать и дитя: Матер. XII Всероссийского научного форума. М. 2011. С. 449-450.
Shakhova O.B. i dr. Ispol'zovaniye Interleykina-6 i belkov ostroy fazy v kachestve markerov gnoynogo processa u bolnykh tuboovarial'nyimi vospalitel'nyimi obrazovaniyami // Mat' i ditya: Mater. XII Vserossiyskogo nauchnogo foruma. M. 2011. S. 449-450.